

ИРИНА КАРАСИК

*Русский авангард:
фрагменты и подробности*

Книга первая

ПАЛ Ы М И Р А
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 7.038
ББК 85.1
К21

Карасик И.

К21 Русский авангард: фрагменты и подробности : Книга первая / Ирина Карасик. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 430 с. — (Серия «Пальмира — искусство»).

ISBN 978-5-517-03565-3

В сборник «Русский авангард» вошли статьи, написанные Ириной Карасик за несколько десятилетий научной работы. В центре внимания — преимущественно люди, события и процессы, связанные с Петроградом / Ленинградом. Хронологически статьи охватывают советский период истории «новейших течений», который до сих пор остается предметом жарких дискуссий. Наряду со знакомыми именами — Малевич, Пунин, Матюшин, Татлин, Филонов — читатель найдет здесь множество малоизвестных, а также познакомится с деятельностью уникальных институций — Музея и Института художественной культуры, Отделения новейших течений Русского музея, Декоративного института. Автор обращает внимание на психологическую подоплеку событий: мотивы и типы творческого поведения, способы художнического самоопределения, приемы мифологизации образа личности, противоречия, споры, конфликты.

Этот сборник представляет собой ценный ресурс для тех, кто интересуется историей русского авангарда, и открывает новые перспективы в понимании творческой динамики этого периода.

УДК 7.038
ББК 85.1

ISBN 978-5-517-03565-3

© Карасик И. Н., 2023
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

*Моим учителям —
Элеоноре Петровне Гомберг-Вержбинской
и Григорию Юрьевичу Стернину*

ОТ АВТОРА

В предлагаемое читателю «избранное» вошли статьи, написанные за тридцать лет. Их оказалось много, так что планируется несколько томов. Предназначавшиеся для разных изданий, вызванные разными обстоятельствами, посвященные разным явлениям и проблемам, статьи эти, тем не менее, обладают определенной общностью. Речь в них идет по преимуществу о людях, событиях и процессах, связанных с Петроградом / Ленинградом. До сих пор этот локус не всегда учитывается при построении целостной картины русского авангарда. С точки зрения хронологии в центре внимания почти всех публикаций оказывается советский период истории «новейших течений», который и сегодня продолжает оставаться темой жарких дискуссий. По мере сил и возможностей я старалась прояснить возникающие здесь вопросы, такие, к примеру, как: отношения к власти и с властью, создание новых институций, кризис авангардного мышления, «выходы» из беспредметности, логика эволюции движения и индивидуальных судеб. Причем неизменно делала это на широкой базе архивных источников, многие из которых впервые вводились в научный оборот. Кроме того, авторскую стратегию я всегда строила на максимальном учете ощущений, представлений, взглядов, поведения, отношений самих участников процесса. Суждения современников были для меня и источником сведений, и предметом анализа, и ракурсом интерпретации. Они также служили своеобразным пре-

дохранительным средством от распространенной болезни «осовременивания прошлого», выражающейся в таких вроде бы противоположных формах, как пристрастная публицистика и отвлеченная типология. Хотелось бы верить, что при этом я не осталась лишь каталогизатором событий, собирателем фактов, что мне удалось выявить в конкретном материале общие контуры исторической ситуации и дать представление о причинах, характере и следствиях составляющих ее явлений и процессов. Я постоянно имела в виду «психологический» подтекст: интересовалась мотивами и типами творческого поведения (индивидуального и группового), способами художнического самочувствия и самоопределения, приемами мифологизации образа личности. Эти моменты могли становиться или не становиться самостоятельными сюжетами, но всегда являлись внутренней основой исследовательской установки, формируя взгляд на события.

В круг рассмотрения я неизменно включала явления, имена и темы, не считавшиеся магистральными для авангардного движения и его историографии. Собственно, областью пристального интереса нередко и была именно сфера маргиналий, подробностей, частных случаев. Если речь шла о ведущих фигурах, то в их деятельности избирались периферийные, «боковые» моменты; еще чаще мое внимание обращалось к забытым фигурам, художникам второго ряда, эпизодам, историческому фону и контексту. Я склонна считать, что реальной, подлинной, живой историю делают именно подробности.

Работы разных лет объединены, наконец, стремлением изучать авангард непредвзято, учитывая присущие ему противоречия, рассматривая возможные альтернативы и отклонения. Поэтому мой особый интерес вызывали личности, сознательно выбиравшие путь в искусстве, склонные к рефлексии, знавшие горечь раздумий и сомнений, отважившиеся вступать в спор с учителями и магистральными концепциями.

Я попыталась, не считаясь с порядком появления статей, структурировать материал по отдельным «главам», одновременно вписав их в общую композиционную рамку. Так, разные по «фактуре» и смыслу тексты помещены в две типовые формы: **акценты** (раздел со многими темами, на которых важно сфокусировать внимание) или **аспекты** (различные грани одной и той же темы). В первом томе «аспекты» посвящены институциям: Музей и институт художественной культуры (МХК. ГИНХУК), Отделение новейших течений Русского музея, Декоративный институт.

Я решила не подвергать давние тексты какой-либо серьезной правке, даже в тех случаях, когда их риторика не совсем отвечает моим сегодняшним представлениям. Мне также показалось ненужным переписывать те (немногие) статьи, где позже я обнаружила документальные лакуны или недостаточно аргументированные интерпретации, которые были исправлены в моих последующих публикациях.

Думаю, в таком «избранном» интерес вызывает не только непосредственный предмет рассмотрения, но и процесс изучения, обусловленный как социальным и научным фоном времени, так и самой личностью исследователя.

Я ограничилась небольшой редактурой (в основном это касалось изменений в названиях архивов, формы сносок, явных неточностей, сведений о более поздних публикациях документов) и дополнением ряда примечаний. Не стала убирать повторы (не только смысловые, но и текстуальные), неизбежные, когда не однажды возвращаешься к одним и тем же событиям и проблемам. Это бы нарушило логику и ткань повествования внутри отдельной статьи. Кроме того, подобные повторы попадают всякий раз в иной контекст и потому воспринимаются по-другому.

За плодотворное профессиональное общение я благодарна моим коллегам из Русского музея, в котором работаю 45 лет и с которым непосредственно связано большинство моих сочинений. Я признательна многим сотрудникам Третьяковской галереи и Государственного института искусствознания,

без чьих внимания, поддержки и предложений мои исследования не могли быть осуществлены. Отдельное спасибо Елене Баснер — ближайшему другу, первому и самому внимательному читателю, советчику, помощнику. Все мои писания (настоящая книга — не исключение) проходят апробацию именно у нее — и на стадии замысла, и в момент последней правки.